Современное российское общество: политическое, социальное и культурное измерение

Этнонациональные элиты как элемент угрозы российскому федерализму

Осинина Дарья Дмитриевна
Финансовый университет, Москва, Россия
E-mail: antonosinin@gmail.com

Рассматривая современные политические процессы, нельзя обойти стороной проблематику российских элит, их роль и т.д. Менее изученным и более сложным и тонким нам представляется проблематика региональных элит, а также аспекты их формирования. В рамках данного доклада мы затронем этнический аспект формирования региональных элит, а через его призму соотношение локальной и федеральной власти (элит).

Необходимо четко понимать, что в республиках в составе РФ существенную роль в повышении веса региональных политических и, в частности, этнополитических элит сыграл повсеместный рост этнического самосознания, выразившийся в требовании большей независимости от Центра, создания подлинной национальной государственности и обеспечения государственного суверенитета этих республик. Данный процесс был характерен именно для 90-х, когда этничность являлась важным консолидирующим элементом регионов. Соответственно можно сказать, что тогда региональные этнополитические элиты были на вершине своего апогея. Воспользовавшись усилением этнонациональных движений, они фактически «манипулировали» ими и одновременно добивались от Центра согласия на расширение своих полномочий. Здесь этничность используется как элемент идеологического конструирования, а не с точки зрения реальных настроений населения. Такое понимание этничности - факт, который следует учитывать.[7]

В целом, этнополитическую элиту можно определить как этнически гомогенную социальную общность, являющуюся субъектом принятия важнейших стратегических решений, обладающую необходимым для этого ресурсным потенциалом и лоббирующую интересы своего этноса во властных и экономических отношениях.[6]

Необходимо особо подчеркнуть, что процесс формирования российской региональной этнополитической элиты, как и институционализации любого другого субъекта политики, требует благоприятного сочетания определенных факторов - «благоприятной внешней среды». В качестве такой «внешней среды» по отношению к оформлению моделей политических действий со стороны членов элитных групп рассматриваются взаимоотношения региональных элит с центром (федеральной российской политической элитой), иными влиятельными структурами (экономическими и национальными группами влияния) и неэлитой (населением регионов).[1]

И тут, мы подходим к самому интересному. Какова роль региональных этнополитических элит, и соответственно этничности как фактора диверсифицирующего их. Конечно, наличие этнического элемента в процессе элитообразования в регионах позволяет сгладить некие противоречия, заложенные многонациональностью России. Среди общих плюсов необходимо отметить, возможность более эффективного отстаивания интересов населения, возрастание роли этнополитических элит как субъектов политического процесса, при этом повышение их ответственности за обеспечение стабильности в регионе и стране в целом. Так что, укрепление взаимоотношений центральной власти и региональной элиты на основе оптимального разграничения предметов ведения можно рассматривать как положительную тенденцию общественной жизни, работающей на реализацию тезиса «сильный центр - сильные регионы - сильная Россия». Но тут очень важно чтобы это элита была в неких рамках, иначе встает вопрос соотношения локальной и федеральной власти посредством соотношения элит. Удерживаемая в определенных пределах, она, конечно, выступает необходимым условием принятия коллективных решений, предохранения общества

от политической поляризации и радикализации, повышения способности руководителей находить компромиссные решения и достигать консенсуса, предотвращать и разрешать конфликты. Однако внутригрупповая интеграция способствует социальной результативности элиты лишь тогда, когда она не происходит за счет ослабления ее социальной представительности, характеризующей выражение элитой интересов всего общества. То есть, внутри региональной этнонациональной элиты должен быть развит канал рекрутирования, ибо это поможет сохранить ее стабильность и прочность непросто на политической арене, а в глазах своего этноса.

Постепенно мы подходим к основной проблеме, соотношению федеральной и локальной властей. Зачастую, мы видим усиление локальной власти именно за счет этнонациональных элит. Ибо у них есть важный инструмент - этничность, используемая как элемент идеологического конструирования. Им подвластно менять настроения, поворачивать его в нужное русло. Так что, это похоже на «взрывчатую смесь», никогда не знаешь, где рванет. Данный момент хорошо просматривается на примере крупных республик с большим представительством какого-либо этноса. Например, Татарстан. Говоря, в общем, о соотношении федеральной и локальной власти, то надо сказать, в течение 90-х федеральная власть была очень слабой, локальная была немного сильнее, поэтому население больше поддерживало локальные, республиканские власти. Но эти национальные структуры власти обслуживают исключительно функцию национального самоутверждения, реализуют этнические потребности населения. Они абсолютно не функциональны, когда речь заходит о выборе экономических стратегий, о росте благосостояния и т. д. Для элит формирование подобных республиканских структур, фактически национальных республик в составе России, хотя официально они так никогда не назывались, связано с переделом советской собственности. Местные элиты преследовали свои интересы, руководствуясь тем, что берут недополученное ими при СССР. Для аргументации своей точки зрения они и создали ту самую идеологию, которая стимулирует и даже провоцирует возникновение этнических проблем федерализма. Идеология региональных элит мобилизует людей по этническому признаку.

Сейчас, когда передел собственности окончен, роль этнического аспекта федерализма символическая. Но во многом его развитию способствует построение «вертикали власти», когда у региональных структур постепенно отбираются жизненно важные функции.[8]

Приведем конкретный пример, дабы подтвердить теоретический материал. Выше мы говорили, как этничность может использоваться в качестве мобилизующего элемента, идеологического. Данный пример также покажет, когда нужно ограничивать возможности региональных этноэлит, дабы сохранить баланс сил - федеральной и локальной. Соответственно необходимо снизить эффективность этничности как фактора формирования региональной элиты.

Мы воспользовались исследованием Центра этнической социологии Института социологии РАН. Центр проводил исследования в Оренбургской области. Она мозаична по своему этническому составу - там изначально присутствовали почти все национальности, которые есть в Российской Федерации. Если сопоставить этничность татар Татарстана и татар соседней Оренбургской области, то уровень этнической солидарности татар в Татарстане ниже, чем у татар в Оренбургской области. Этнические структуры в Татарстане были созданы элитами, но идеология национального самоопределения активно поддерживалась населением, ожидавшим больших успехов и роста благосостояния с опорой на исконные татарские ресурсы. Этнические потребности населения в собственной государственности были как бы институционализированы. Но в итоге ожидания населения не

были оправданы. Единственное, чем смогла порадовать его региональная власть, - тем, что она своя, кровная. Заметим, что русское население не воспринимает, и никогда не будет воспринимать так власть - ни федеральную, ни местную.

Проблема в том, что постоянная мобилизация этнического фактора для воспроизводства национальной структуры региональной власти требует стимулирования национального движения. Эти условия логически взаимосвязаны. Может быть, на уровне населения национальная проблема уже преодолена, и некоторые этнические сообщества уже готовы перейти к гражданскому управлению, но национальные властные структуры, стремящиеся к воспроизводству, постоянно мешают этому процессу. В Республике Татарстан они пытаются балансировать между национальным и гражданским в сознании населения, выдвигая вполне гражданский лозунг «мы - татарстанцы!», но в то же время постоянно подчеркивая, что в республике есть лишь одна титульная национальность. Проблемы начинаются, когда национальный вопрос населением решен, но продолжает ему постоянно навязываться.

В Татарстане и Башкортостане смягчение позиций региональных этнических элит, безусловно, должно быть поощрено федеральной властью. В поиске нового компромисса партнеры должны сохранять лицо, и хорошо, что власть это понимает. В федеральном бюджете 2001 года из 19 миллиардов рублей, отведенных на региональную политику, 12 миллиардов ушло в Татарстан, и только 1,5 было выделено на Дальний Восток и Калининград. В 2002 году такие финансовые вливания получил Башкортостан.

Таким образом, на фоне усиления тенденции к национальному самоопределению, подъему национального самосознания неизбежно проявляются центробежные, сепаратистские устремления этнополитических сил, часто ставящих свои амбиции выше жизненных интересов народов. А в сильном государстве, разумеется, они должны быть "связующим звеном" межу центральной властью и этносами.

В целом значимость этнополитических элит российских регионов определяется рядом причин:

- региональные этнополитические элиты являются относительно самостоятельными и влиятельными субъектами политического процесса, имеющими собственные интересы и определенные ресурсы для их отстаивания;

- региональные этнополитические элиты являются «проводниками» общегосударственной политики на местах, служат опорными основаниями всего государственного механизма;

- региональные этнополитические элиты являются одним из источников пополнения общенациональных элит, доминирующих в центральных властных структурах. [6]

В заключении хочется отметить, в последние два-три года в экономической и политической жизни регионов произошли серьезные изменения. Они были связаны с новым структурированием экономического и политического пространства регионов; возрастанием числа действующих на региональном уровне акторов, как внешних, так и внутренних. Новая конфигурация политических и экономических субъектов ставит перед региональными властями новые задачи, состоящие в обеспечении баланса различных политических и экономических интересов на своей территории. В новой ситуации только умение вести диалог и достигать компромисса сможет обеспечить региональным руководителям длительное пребывание у власти.

Этнополитическим элитам необходимо освобождать терпящий нужду регион от нище-

ты, коррупции и клановости. То есть в идеале элита может быть основана на представителях местного этноса, но представители других этносов должны быть довольны жизнью в регионе. Примером может послужить Татарстан, где связи и коррупция "среди своих" раздражает русских. То есть государство должно контролировать этничность как фактор формирования региональной элиты во имя стабильности и процветания страны.

Источники и литература

1) Аракелян Э.А. Современные тенденции формирования этнополитических элит в регионах России / Научные ведомости Белгородского государственного университета. Политика и Политические науки. Выпуск № 3 / том 2 / 2007.
2) Гаман-Голутвина О.В. Определение основных понятий элитологии / О. В. Гаман-Голутвина // Политические исследования. - 2000. - № 3.
3) Гриценко Н.П. Формирование региональных политических элит в современной России: теоретические аспекты и исследования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Выпуск №1.2010: http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-regionalnyh-politicheskih-elit-v-sovremennoy-rossii-teoreticheskie-aspekty-issledovaniya (дата обращения: 5 ноября 2014).
4) Коргунюк, Ю. Г. Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства / Ю. Г. Коргунюк // Политические исследования. - 2001. - № 1.
5) Пляйс, Я. А. Трансформация элит в переходные эпохи и ее особенности в современной России / Я. А. Пляйс // Пляйс Я. А. Политология в контексте переходной эпохи в России. - М. : РОССПЭН, 2009.
6) Роль этнополитических элит в стабилизации политических процессов: на примере Южного федерального округа: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Аракелян Эрнест Артурович; - Ставрополь, 2007. - 182 с. РГБ ОД,
7) Фарукшин М.Х. Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации // Полис, №6 – 1994, с. 67-79.
8) Фонд либеральная миссия // Этнические аспекты федерализм. 2003: http://www.liberal.ru/articles/1032 (дата обращение: 6 ноября 2014).